

— Имя: Цзи Мянь. Возраст: двадцать лет... в скобках — два?..

Сидящий за столом врач на секунду опешил. Недоуменно пробормотав себе под нос: «Надо же, в скобках», он тут же прикусил язык и принялся торопливо просматривать документ дальше.

На экране перед ним светилась необычная медицинская карта. И загадочная приписка «в скобках два» после возраста, и звёздочка в графе пола рядом с пометкой «мужчина-Бета» так и бросались в глаза. Наличие этих двух знаков означало лишь одно: перед ним особый пациент.

Доктор поднял взгляд. Парень с самой минуты появления в кабинете буквально вжался в дверь, отчаянно стараясь держать дистанцию не меньше двух метров. Постаравшись улыбнуться как можно мягче, врач спросил:

— Вы из древних?

Хотя с момента пробуждения прошло уже целых два года, Цзи Мянь всё ещё вздрагивал от этого слова. Помедлив мгновение, он нехотя кивнул:

— Да.

Если точнее, он пришёл из двадцать первого века. В ту зиму стояли лютые холода, и Цзи Мянь спал дольше обычного. Он уже и не помнил, после какого именно сна очнулся в стерильной лаборатории.

Окружающие тогда объяснили, что сменилось несколько столетий. Он остался совсем один в чужом мире, и ему предстояло заново приспосабливаться к жизни.

Процесс шёл со скрипом. Цзи Мянь с рождения страдал от странного недуга: при общении с незнакомцами он мгновенно заливался краской, его сердце пускалось вскачь, а дыхание сбивалось до судорожных хрипов. В прошлой жизни друзья считали это глупым капризом, но здешние медики быстро поставили диагноз. Это было редкое психическое нарушение — избегающее маниакальное социальное расстройство, весьма специфическая разновидность социофобии.

Разумеется, в новом мире болезнь лишь мешала, а действенных лекарств от неё до сих пор не изобрели. Вот и сейчас ему приходилось подпирать спиной входную дверь — только так он находил в себе силы разговаривать с доктором.

— Сочувствую вашей беде, приятель, — вздохнул врач, скользнув взглядом по отметке о маниакальном расстройстве. В его глазах читалась смесь жалости и бессилия. — Но если вы продолжите шептать от самой двери, нам придётся созваниваться по терминалу, чтобы просто услышать друг друга.

Цзи Мянью судорожно сглотнул. Прошло уже несколько минут, и панический приступ понемногу отступал благодаря внутреннему самовнушению. Он постарался заговорить громче:

— Всё верно, я из древних. Что-то не так?

— Нет, всё в порядке. Просто ваши результаты обследования я обязан отправить в единую базу проекта «Пробуждение». Надеюсь на ваше понимание, — врач поправил очки и тепло улыбнулся. — К тому же я впервые вижу живого человека из прошлого. Чистое любопытство.

Его пристальный взгляд заставил Цзи Мянью почувствовать, как едва улегшийся жар снова приливает к щекам.

— Два глаза, один нос... Вроде ничего сверхъестественного, — тихо буркнул себе под нос доктор. Сделав пару кликов на рабочем компьютере, он объявил: — Готово. Медицинское заключение уже отправлено на ваш личный терминал. Жалобы на самочувствие есть?

Цзи Мянью сначала мотнул головой, потом неуверенно кивнул и шмыгнул покрасневшим носом:

— Я хотел... попросить об услуге. Пустяковой услуге.

— Что?! Вы хотите, чтобы я выдал вам справку о непригодности для Академии Специального Боя Университета S?!

От такой наглости доктор на мгновение лишился дара речи и даже забыл о вежливом обращении на «вы». В эту эпоху медицина считалась сферой услуг, поэтому заминка тут же активировала стоящего на столе виртуального ассистента. Электронный секретарь истошно завопил:

— Глупец Линь Эр! Глупец Линь Эр! Нарушение регламента! Жди жалобу! Прощай, премия!

Врач отвесил ассистенту увесистый подзатыльник, заставив того умолкнуть, и попытался взять себя в руки.

— Послушайте, я не до конца понимаю, почему вы воротите нос от места, куда мечтает попасть каждый первый. Но поверьте, туда не принимают кого попало. Возможно, вам вообще не стоит переживать...

— Я просто перестраховываюсь, — перебил его Цзи Мянью. — Дело в том, что меня уже зачислили в Колледж Триера при Университете S. Я заберу результаты осмотра и сразу поеду на регистрацию.

Университет S по праву считался одним из лучших высших учебных заведений Земного

Альянса, а его Академия Специального Боя и вовсе была овеяна легендами. Век космической экспансии требовал первоклассных военных кадров для покорения новых рубежей и исследования дальнего космоса. Именно Академия ковала будущую элиту флота.

Поступить туда обычным смертным было не под силу, но для студентов Колледжа Триера делалось исключение. Этот уникальный факультет, названный в честь своего основателя и мецената, ежегодно отбирал лишь горстку лучших из лучших. Первый год они учились по общей междисциплинарной программе, чтобы после детального знакомства со всеми сферами науки осознанно выбрать дальнейший путь.

Оба направления ковали элиту, пусть и разного толка. Линь Эр считал себя весьма неглупым выпускником Университета S, но в свое время даже близко не подобрался к порогу Колледжа Триера. А этот хрупкий, бледный Бета перед ним, оказывается, был настоящим гением.

Прежде чем врач успел переварить новость, электронный помощник снова включился и задребезжал:

— Глупец Линь Эр! Обижает беззащитную технику! Учится хуже ископаемого!

На этот раз Линь Эр действовал наверняка — просто выдернул шнур питания из сети.

Цзи Мяннь посмотрел на него с сомнением:

— А вас за такое не привлечёт Ассоциация защиты прав роботов?

Сразу после пробуждения Цзи Мяннь уже наступал на эти грабли. В его скромной социальной квартире, выделенной государством, было всё необходимое, включая назойливого голосового ассистента. Терпеть внезапные выкрики посреди пустой комнаты парень не мог — это тут же провоцировало паническую атаку, — поэтому он просто выключил прибор.

В тот же день на пороге выросли представители Ассоциации. Его вежливо препроводили в офис, где устроили пятичасовую лекцию о гуманном отношении к искусственному разуму. Травма на всю жизнь осталась глубокой и неизгладимой.

— Ерунда. Эту жестянку мне брат собрал, она нигде не зарегистрирована. Роботы без подключения к Сети не входят в юрисдикцию Ассоциации, — заговорщически подмигнул доктор, но тут же посерьёзnel. — И всё же справку я вам выписать не могу. Ваши показатели в идеальном порядке, законных оснований для отвода нет.

— У меня социофобия, — выдвинул заранее заготовленный козырь Цзи Мяннь.

— Избегающее маниакальное социальное расстройство не входит в перечень ста двадцати двух заболеваний, освобождающих от призыва или поступления.

— Но это только потому, что...

— Потому что людей с таким диагнозом в нашем мире раз-два и обчёлся, я понимаю, приятель, — вздохнул врач. — Но закон есть закон.

Разочарованный Цзи Мянь вышел из больницы и направился к станции скоростного монорельса, чтобы поехать домой.

Это был самый дешёвый способ передвижения в городе — проезд полностью субсидировался государством. Минусов, конечно, хватало: черепашня по меркам будущего скорость, жуткая тряска, постоянный гул и необходимость делать кучу пересадок из-за фиксированных маршрутов. Но Цзи Мяня всё устраивало. Местные поезда в любом случае превосходили автобусы из его воспоминаний.

А главное — бесплатно.

Единственной сложностью оставались часы пик. Ближе к его району вагоны забивались под завязку, и Цзи Мянь лишь отчаянно молился, чтобы его не накрыл очередной приступ.

У социального жилья, где он обитал, имелось официальное название — «социальный минимум». Государство гарантировало каждому гражданину базовые условия: не менее тридцати квадратных метров на человека, изолированная спальня, крохотная кухня, санузел и балкон. Находились эти типовые коробки в Гражданском районе.

На самом деле «Гражданским» его ласково величали сами жильцы, хотя по сути это были окраины. Ютиться в переплетённых ярусах огромного «воздушного города», где из окон открывался вид исключительно на чужую кухню, а на нижних этажах годами не видели солнечного света, соглашались лишь те, у кого совсем не водились деньги. Впрочем, нищета как явление в этом веке уже исчезла, и с голоду никто не умирал.

Одиноким гражданам без постоянного дохода вроде Цзи Мяня выделяли такое жильё безвозмездно на три года, обещая помочь с трудоустройством.

Именно так — ровно на три года.

Аналитики подсчитали, что этого срока вполне достаточно, чтобы встать на ноги и выйти на уровень самообеспечения. Дальше крутись сам.

Цзи Мянь бодрствовал уже два года. Будучи в прошлой жизни закоренелым затворником, он не придумал ничего лучше, кроме как сдать вступительные экзамены в университет. Человеку из прошлого ведь жизненно необходимо получить современное образование... И дело вовсе не в том, что из-за страха перед людьми он бежал от любой нормальной работы.

Студентам полагалось общежитие, а престижный диплом гарантировал в будущем высокооплачиваемую удалённую работу без лишних контактов.

План казался безупречным.

Экзамены он сдал блестяще, но стоило открыть пришедшую на терминал инструкцию для первокурсников, как весь его запал мгновенно испарился.

Внизу каждой брошюры красовались трёхмерные голограммы лучших студентов факультетов. Когда перед его глазами развернулся портрет одного конкретного человека, сердце Цзи Мяня заколотилось как сумасшедшее.

Не от страха — от чистой злости.

Знать бы заранее, что этот тип тоже учится в Университете S! Цзи Мянь ни за что не стал бы выбирать вуз поближе к дому. Уехал бы на другой край планеты, в другой штат, лишь бы подальше.

Он натянул защитную маску повыше, пряча нос, прислонился спиной к сиденью и прикрыл веки, погружаясь в дремоту.

Поезд нёсся на огромной скорости, превращая огни за окном в размытые полосы. Во время подготовки к экзаменам Цзи Мянь обычно читал в дороге, но сегодня сил не было.

Раз уж трюк со справкой провалился, придётся искать другие лазейки. Главное — держаться как можно дальше от Академии Специального Боя.

Он ни при каких обстоятельствах не желал сталкиваться с этим человеком.

К несчастью, как первому в рейтинге по результатам письменных тестов, ему уже названивали из приёмной комиссии Академии.

Нужно срочно что-то придумать...

С этой мыслью Цзи Мянь окончательно заснул.

За окном сгущались сумерки.

Когда Цзи Мянь открыл глаза, вагон уже опустел. Пропустить свою остановку в таком транспорте было физически невозможно: умная система сама отсоединяла кресло спящего пассажира, перемещала его в резервную секцию и выкатывала на нужную платформу.

Вот только на улице уже совсем стемнело.

Чтобы дать обитателям нижних ярусов хоть каплю дневного света, дома в Гражданском районе строили по сложнейшим проектам. Район напоминал хаотичный трёхмерный лабиринт, по которому в потёмках блуждать было сомнительным удовольствием.

К тому же ночные переулки таили в себе... определённые трудности.

На шестом лестничном пролёте Цзи Мянь наткнулся на троицу незнакомцев. Те заблокировали проход, оскалив зубы в недобрых ухмылках. Парень устало вздохнул и опустил взгляд.

В эту эпоху человечество разделилось на шесть полов. Внешне все оставались мужчинами и женщинами, но физиология делила людей на Альф, Бет и Омег. При этом вынашивать потомство могли лишь женщины-Беты и Омеги обоих полов.

Лекции о совместимости феромонов Цзи Мянь слушал в пол-уха. Его куда больше интересовали практические различия. К примеру, с рождения все считались Бетами, а в период созревания проходили через разделение. Альфы обладали превосходными физическими данными, поэтому составляли костяк армии. Омеги же наделялись поразительной ментальной чувствительностью — из них получались выдающиеся художники, музыканты и творцы.

Беты во всём держали золотую середину, не имея ярких талантов. Без должного упорства они быстро оказывались на дне жизни, сбиваясь в стайки на задворках Гражданского района, чтобы промышлять мелким грабежом.

За два года Цзи Мянь сталкивался с ними уже трижды. И каждый раз именно на этом самом месте. Слепая зона для камер наблюдения — идеальный пяточок для нападения.

Да и сам Цзи Мянь выглядел слишком беззащитным.

С ростом в сто семьдесят семь сантиметров он чувствовал себя вполне нормально в двадцать первом веке, но в новом мире, где средний рост Альф переваливал за метр восемьдесят пять, казался коротышкой. К тому же он был худощав, бледен, обладал тонкими чертами лица, а во время приступов заливался густой краской.

Классический мальчик для битья.

Цзи Мянь мысленно выругался. Сегодня определённо был не его день: всё шло наперекосяк, а неприятности так и сыпались одна за другой.

«Как же я не хотел никого встречать...»

В названии его недуга за словом «избегающее» следовало роковое «маниакальное».

Загнанный в угол, он зверел.

Лоб покрылся испариной, а в груди заклокотала глухая, удушающая ярость.

— Надо же, какая удача, одинокий птенчик, — процедил вожак банды, смерив парня презрительным взглядом. Он лениво протянул ладонь: — Гони триста федеральных коинов, и разойдёмся миром.

К лицу прилила горячая кровь. Тяжело дыша, Цзи Мянью приподнял веки.

— Ого, ты только погляди, как он зыркает, — главарь обернулся к подельникам, и те дружно заржали. Наклонившись ближе, он панибратски похлопал Цзи Мянью по щеке. — Напроситься хочешь, недоносок?

Когда чужая ладонь опустилась на его бледную щеку в третий раз, Цзи Мянью взорвался.

Молниеносным движением он перехватил запястье наглеца, резко крутанул и наотмашь швырнул его на пол.

— Я же просил! Не попадайтесь мне на глаза! — в ярости крикнул он.

Главарь банды, который был на полголовы выше Цзи Мянью, рухнул на грязный бетон, словно пустой бумажный пакет. Его длинные волосы, выкрашенные во все цвета радуги, разметались по земле, и Цзи Мянью тут же наступил на них тяжёлой подошвой.

Раздались глухие удары, хруст костей и истошные вопли.

В этот самый миг, когда подворотню заполнили дикие крики, на стене за поворотом скользнул яркий блик фар.

Меньше чем через минуту Цзи Мянью вышел на освещённую эстакаду, тяжело дыша и прижимая ладонь к лицу, чтобы успокоить горящую кожу. Эта площадка соединялась с широким пандусом, ведущим к скоростному шоссе. Вспомнить об этом его заставил резкий, бьющий по глазам свет мощных фар.

Прямо перед ним бесшумно замер роскошный аэромобиль. Эм-Эф-19 — новейшая спортивная модель от «Ройал Вентерланд», её стоимость исчислялась десятками миллионов.

Бешеный пульс и прерывистое дыхание выдавали крайнюю степень перевозбуждения.

Ослеплённый ярким светом, Цзи Мянь на секунду поддался панике, решив, что за ним явился патруль. Драки в Гражданском районе жестоко карались законом. И пусть в самом переулке камер не было, на выездах их висело предостаточно, а трое избитых вполне могли сойти за свидетелей.

Хотя полиция редко совалась в эти трущобы...

Да и с каких пор у патрульных водятся деньги на Эм-Эф-19?

За пару секунд в его голове пронеслась буря мыслей. Наконец дверь роскошного авто бесшумно скользнула вверх, и из салона вышел рослый мужчина. Цзи Мянь, не будучи настоящим Бетой от рождения, не умел с ходу определять чужую субгендерную принадлежность, но внушительные габариты незнакомца не оставляли сомнений — перед ним стоял истинный Альфа.

Точнее, чертовски богатый Альфа, способный позволить себе новенький Эм-Эф-19.

— Добрый вечер, — незнакомец повёл себя на удивление вежливо, одарив парня мягкой улыбкой. — Вы местный? Мне показалось, я слышал крики. С вами всё в порядке?

Он внимательно оглядел Цзи Мяня с ног до головы.

Тот лишь мотнул головой и попятился назад, увеличивая дистанцию.

Внешне парень выглядел почти невредимым — разве что воротник куртки слегка сбил, а дыхание оставалось слишком частым, да щёки пылали неестественным румянцем.

Цзи Мянь очень не хотел лишних расспросов. В конце концов, именно он только что превратил троих человек в отбивную. Сдвинув маску на подбородок, он глухо спросил:

— Вам... что-то нужно?

— Видите ли, у нас с приятелем возникли небольшие неполадки с двигателем. Вы не подскажете, где тут ближайшая заправочная станция?..

Не дослушав, Цзи Мянь указал рукой куда-то на одиннадцать часов и тут же вернул маску на лицо:

— Там.

— Спасибо. Если вас не затруднит, оставьте номер своего терминала, я бы хотел...

На руке Цзи Мяня негромко пискнул браслет связи. Бросив быстрый взгляд на экран, парень отрезал: «Не стоит», развернулся и мгновенно скрылся в пролёте винтовой лестницы, ведущей на верхний ярус.

Высокий Альфа удивлённо приподнял бровь. Постояв в нерешительности, он всё же завернул за угол, откуда пришёл парень. Увиденное заставило его присвистнуть. На полу стонали трое здоровяков.

«Надо же, все трое — Альфы...»

Ситуация становилась крайне любопытной. Мужчина уже собирался спуститься ниже, чтобы рассмотреть всё получше, как вдруг со стороны дороги раздался отчётливый стук по стеклу.

Заднее стекло Эм-Эф-19 бесшумно опустилось, и из прохладной глубины салона донёлся холодный, властный голос:

— Прекрати совать нос в чужие дела. Садись в машину.

<http://bllate.org/book/20708/2105695>